ПОМОГИТЕ ЛЕНЕ

Лене Сучильниковой из Тамбова четыре года. У нее редкая опухоль мозга. Лена прошла уже семь курсов химиотерапии, но удалить опухоль целиком не удалось, и девочке нужен курс специального радиооблучения. Это слишком большие деньги для Лениных родителей. Они уже продали, кажется, все свое имущество, чтобы спасти дочку. Но если не найти денег на облучение, опухоль обязательно вырастет снова. ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Лена — ужасная болтушка. Она сидит на больничной кровати с плюшевым псом в ногах и без умолку болтает о том, что станет есть на ужин, как скучает по маме, которой нет вот уже минут пять, о красивой сумочке, которую Деду Морозу пришлось принести прямо в больницу, потому что сумочка очень нужная вещь. Папа Лены, Алексей, мужчина лет тридцати, терпеливо поддерживает ее болтовню, одновременно усаживая дочку на горшок, и объясняет мне, что Лена заговорила в год и с тех пор не умолкает. Сидя на кроватке, Лена рассказывает папе сказки про трех медведей, гусей-лебедей и звездного мальчика. Лена не смотрит на папу. Все равно Лена его не видит. Она смотрит перед собой — в телевизор, который в палате никогда не включают. Когда опухоль разрослась, она защемила зрительный нерв, и Лена ослепла.

Все началось полгода назад. Во время простуды Лена стала косить на правый глаз. Родители испугались и повезли ее в больницу. Снимок показал, что в мозгу у девочки новообразование, злокачественная опухоль. Лениины родители отправились из Тамбова в Москву делать биопсию. Опухоль росла быстро, и совсем скоро стал косить и второй глаз. Девочка ослабла, перестала ходить и есть и все время требовала, чтобы мама была рядом.

Мама Лены, Таня, рассказывает мне:

— Она очень самостоятельным была ребенком, к детскому саду привыкла практически сразу. А теперь капризничает и все чего-то боится.

Однажды Лена села на больничной кровати и, глядя перед собой, спросила, почему не включен свет, разве сейчас ночь? Таня даже не сразу поняла, что дочка больше не видит.

Чтобы убить опухоль, за полгода Лена прошла семь курсов химиотерапии. Сейчас у нее нет прежних чудесных белых локонов, они еще не успели отрасти. И когда она рассказывает сказки, видно, как на ее голове вздуваются тоненькие венки.

За все время лечения Лена выходила из палаты дважды — в детскую комнату и больничный храм. А теперь, рассказывает Таня, она сама преодолевает серьезную дистанцию от корпуса к центральному входу больницы. Может быть, выздоравливает.

Заведующий отделением онкогематологии Российской детской клинической больницы Дмитрий Литвинов понимает, что выздоровление пока только кажущееся. Ликвидировать опухоль до конца не удалось. «У опухоли редкая локализация,— объясняет доктор.— Она расположена в основании черепа и потому не поддается операции. В мозгу все так компактно расположено, что операция может повредить остальные участки мозга». Есть другой путь — лучевая терапия, к которой Ленина опухоль более чувствительна, чем к химической.

ОДНАЖДЫ ЛЕНА СПРОСИЛА, ГЛЯДЯ ПЕРЕД СОБОЙ, РАЗВЕ СЕЙЧАС НОЧЬ? МАМА ДАЖЕ НЕ ПОНЯЛА, ЧТО ДОЧЬ БОЛЬШЕ НЕ ВИДИТ

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО

ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ЛЕЧЕНИЯ ЛЕНА ВЫХОДИЛА ИЗ ПАЛАТЫ ДВАЖДЫ — В ДЕТСКУЮ КОМНАТУ И БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ

«Лучевая терапия более точна,— продолжает Дмитрий.— Она позволяет рассчитать дозировку лучей, чтобы не задавить здоровые клетки. Но для прицельного облучения необходима более совершенная аппаратура, чем наша. Такая есть, например, у немцев. У них дети с такой опухолью получают шансы на выживание».

Доктор Литвинов говорит, что лучевая терапия нужна девочке уже в ближайшие недели. «Если не закрепить успех химиотерапии, начнутся рецидивы, и тогда можно забыть про все предыдущее лечение». Опухоль начнет стремительно увеличиваться, и счет Лениной жизни можно будет вести не на годы, а на месяцы.

Облучение в немецкой клинике стоит €10 тыс. Таких денег у Сучильниковых нет. С болезнью девочки Таня работать перестала, а Алексей в Москве пока зарабатывает $250. Хорошо что на аренду квартиры тратиться не приходится: уже полгода Таня и Алексей живут в Москве у родных. Главный слушатель Лениных сказок — ее пятнадцатилетний двоюродный брат Стас. Он стоит в дверях и слушает про гусей-лебедей, трех медведей и звездного мальчика. Лена всегда помнит, какую именно сказку рассказывала Стасу вчера. И журит его: «Ну что же ты не помнишь! Дырявая ты голова!» ■

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕНЫ СУЧИЛЬНИКОВОЙ ТРЕБУЕТСЯ €10 ТЫС.

По словам заведующей отделом Федерального центра детской гематологии, онкологии и иммунологии Ольги Желудковой, «при всей тяжести положения Лены ее состояние вполне перспективное». В мировой практике эти неоперабельные опухоли у детей устраняют при помощи химио- и лучевой терапии. Причем облучение должно быть высокодозным и максимально локализованным, чтобы не повредить здоровые ткани мозга.

Российские центры, к сожалению, не располагают оборудованием для такого прицельного облучения. Это оборудование есть в германских клиниках. «В частности, уже несколько наших больных,— заявила Ольга Григорьевна,— успешно облучены в Университетской клинике детской гематологии и онкологии Магдебурга. В случае Лены Сучильниковой эти германские возможности дают реальные шансы победить болезнь и выжить».

Лучевая терапия Лены в Магдебурге обойдется ее родителям в €10 тыс. Они не располагают такими деньгами, и помощи им ждать неоткуда.

Поэтому если среди наших читателей найдется желающий оплатить сразу весь счет, то фонд готов предоставить реквизиты клиники. В то же время мы открыли сберкнижку на имя Лениной мамы Татьяны Сергеевны Сучильниковой, поэтому любая ваша помощь для девочки будет с благодарностью принята. Реквизиты сберкнижки также можно получить в фонде.

Подготовил АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

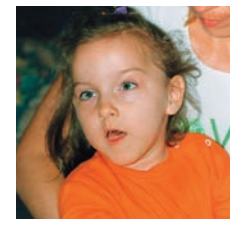
ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Алена Книсс, 12 лет, сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 173 060 руб.

В роддоме у Аленки обнаружили врожденный вывих бедра. Лечение было мучительным: гипс от шеи до пят по нескольку месяцев с кратким перерывом, и так до шести лет. После третьей операции, перед самой школой, встала на ноги. Аленке и двух не было, когда от рака умер муж. Я пошла в фирму по изготовлению печатей на 3 тыс. руб., а дочь в школе для детей с ортопедической патологией, где учатся лежа. И новая беда: сколиоз! Он скручивает и уродует тело моей девочки. Горб растет с каждым днем. Алена страдает от болей и от криков мальчишек ей вслед. А она красивая! Пишет стихи и рассказы, мечтает о журналистике. Я долго искала клинику, где нам помогут. Один доктор Михайловский обещал спасти Алену, но имплантант, при помощи которого он исправит ей позвоночник, неимоверно дорог. И помощи ждать неоткуда. Молюсь и верю в чудо.

Ирина Книсс, Челябинская область

Михаил Михайловский, ЗАВ. ОТДЕЛЕНИЕМ НОВОСИБИРСКОГО НИИТО: «Это тяжелый случай: искривление достигло уже 80 градусов и неукротимо прогрессирует. Внешне это грубый косметический дефект и еще боли. Без операции будущее Алены беспросветно. А так я ожидаю хороший результат».



Ульяна Иванцева, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 162 500 руб.

Моя малышка при родах сильно пострадала: травма центральной нервной системы, парез левой руки. С остановкой дыхания увезли в Москву. В 13-й больнице Улечку вернули к жизни, и она пошла на поправку. Казалось, кошмар позади, но тут у дочки нашли паховую грыжу. Экстренная операция. А после наркоза Уля будто кукла тряпичная, и ничего не помогало. Я уж отчаялась, но вдруг узнала об Институте медтехнологий. Уля совсем не двигалась, а после четырех курсов сидит с опорой, встает на коленки и вертит головой, все ей интересно и весело. Появились первые слова и игры. Жаль, поздно мы вышли на этот медцентр. И все же время, когда лечение высокоэффективно, у нас в запасе еще есть. Одна беда: интервал не должен превышать трех месяцев, надо еще пять курсов, а денег нет. Мужу на стройке платят 6500 руб., немного подрабатывает ремонтом квартир по выходным, но все уходит на лечение. Помогите!

Наталья Саутина, Московская область

Ольга Рымарева, ЗАМДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА МЕДТЕХНОЛОГИЙ (МОСКВА): «Уля родилась с кровоизлиянием в мозг и удушьем, не двигалась, в контакт не вступала. На лечение отзыв хороший: уменьшилась спастика, активно развивается умственная деятельность. Если лечить, она сможет ходить».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи:
(495) 158-69-04, 943-91-35;
e-mail: rfp@kommersant.ru.

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА